
– ПРАВО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-5-9

УДК 349

Правовое регулирование цифровых технологий и цифровая трансформация права

Болотаева О. С.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современное технологическое развитие оказывает влияние на все сферы общественной жизни, а также на правовое регулирование общественных отношений. Особую значимость в современной системе нормативного регулирования приобретают технические нормы, лежащие в основе функционирования цифровых технологий. Они влияют на механизм правового нормообразования и выбор инструментов государственного воздействия и правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий. Трансформации в праве связаны также с появлением технологий, способных имитировать интеллектуальную деятельность человека, в связи с чем в научной среде ведутся дискуссии о потенциальной правосубъектности искусственного интеллекта. Наиболее очевидные изменения в современной правовой действительности связаны с использованием цифровых технологий для целей реализации права.

Ключевые слова: цифровые технологии, технические нормы, правовое нормообразование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, цифровые инновации, экспериментальные правовые режимы, правосубъектность, правовые отношения.

Legal regulation of digital technologies and digital transformation of law

Bolotaeva O. S.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Modern technological development has an impact on all spheres of public life, as well as on the legal regulation of public relations. Of particular importance in the modern regulatory system are the technical standards that underlie the functioning of digital technologies. They influence the mechanism of legal regulation and the choice of instruments of government influence and legal regulation of social relations related to the use of digital technologies. Transformations in law are also associated with the emergence of technologies capable of imitating human intellectual activity, and therefore, there are discussions in the scientific community about the potential legal personality of artificial intelligence. The most obvious changes in modern legal reality are related to the use of digital technologies for the purposes of implementing law.

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: Digital technologies, technical norms, legal regulation, digital transformation, artificial intelligence, digital innovation, experimental legal regimes, legal personality, legal relations.

Уникальность цифровых технологий в контексте взаимодействия с правом заключается в том, что основой их функционирования является программный алгоритм, фактически представляющий собой систему правил, слабо поддающуюся воздействию со стороны внешних регуляторов. Цифровые технологии функционируют и развиваются по «законам цифры», которые, подобно законам физики, не в состоянии изменить даже самая могущественная государственная власть. Есть программа – она выполняется; можно отменить, запретить волевым решением использование программы, но ни одно современное государство не решится в ущерб собственному технологическому развитию вводить радикальные и бескомпромиссные запреты на те или иные цифровые технологии. Любое непродуманное запретительное действие может повлечь необратимые негативные последствия для технологического и, как следствие, социального и экономического развития страны.

Такое своеобразное сопротивление цифровых технологий регулирующему воздействию государства, его попыткам облечь в правовую форму все новое, что возникает в общественном развитии, вынуждает регулятора искать компромиссные решения, в том числе подстраивать правовой инструментарий под запросы и потребности социальных сфер, в которых находят свое применение цифровые технологии.

Как отмечает Э.В. Талапина, процесс использования цифровых технологий давно миновал стадию обеспечительную и обслуживающую, цифровые технологии обрели самостоятельное значение, меняя архитектуру вокруг себя, в том числе правовую [1, с. 20]. Цифровые технологии сегодня – это не просто инструмент, они давно уже заявили о себе как о силе, трансформирующей все социальное пространство, в том числе всю систему нормативного регулирования общественных отношений. Трансформации, происходящие под влиянием цифровых технологий, касаются многих фундаментальных основ права, которые на протяжении веков были практически неизменными и не поддавались столь глубокому воздействию со стороны социальных явлений. Сегодня же юристы вынуждены сталкиваться с такими правовыми вопросами, которые прежде показались бы абсурдными. В ученой среде уже несколько лет ведутся серьезные дискуссии вокруг потенциальной правосубъектности электронных сущностей, созданных на основе технологий искусственного интеллекта. Цифровые технологии – инструменты человека для решения многих сложных задач – стали претендовать на субъектность, пусть даже в виде юридической фикции. Это ломает устоявшиеся представления о правоотношениях, волеизъявлении, субъективных правах, при этом ни у кого нет четкого видения, каким в итоге должно быть это новое право, вынужденное быть гибким и лояльным по отношению к цифровой действительности. Ученые-юристы отмечают различные проявления цифровых трансформаций права, но общей картины того самого права будущего пока не сформировано; слишком много противоречивых и неоднозначных моментов, много спорных вопросов и соответствующих научных дискуссий, наличие которых само по себе говорит о степени воздействия цифровых технологий на право и непростом процессе изменения укоренившихся представлений о том, каким право должно быть.

Полагаем, что речь идет в том числе и о ломке стереотипов, когда в представлении некоторых специалистов право является и должно быть неким монолитом, незыблемым фундаментом, неизменным каркасом, в том виде, в каком оно существует со времен Древнего Рима. Современная жизнь такова, что отвергать и пресекать на корню любые попытки изменения этого фундамента уже нельзя, нужно примерять разные, даже самые неверо-

ятные варианты. Сложно принять тот факт, что некий комплекс технологических решений способен (пусть лишь посредством имитации человеческого поведения) осуществить действия, аналогичные тем, которые предпринимаются человеком для выражения своего волеизъявления, что он в принципе может совершить то, что повлечет за собой правовые последствия; некоторые его действия могут быть совершенно идентичны юридически значимым действиям человека – единственного истинного субъекта права. Свою лепту в незыблемость фундаментальных установлений вносят и опасения, вызванные возможными рисками, которые несут в себе цифровые технологии, обладающие, безусловно, мощнейшим потенциалом в плане влияния на человеческие отношения и способные представлять собой угрозу человечеству в целом.

Трансформации в праве под влиянием цифровых технологий связаны с еще одним фундаментальным аспектом права – нормообразованием. Право, как и любой другой вид социальных норм, имеет определенный, в целом относительно стабильный механизм нормообразования. На протяжении тысячелетий существования государственно-организованного общества источником формирования подавляющего большинства правовых норм были иные социальные нормы: моральные, религиозные, политические. Система права формировалась под воздействием социальных правил поведения, складывающихся в процессе человеческого взаимодействия; основой правовых норм были правила, формируемые самим обществом в зависимости от потребностей и особенностей этого общества. Качественные изменения в обществе влекут изменение правил, но порядок правового нормообразования практически неизменен: сначала в социуме появляется правило поведения, которое соблюдается или признается большинством; государство это правило либо принимает и утверждает в качестве правовой нормы, либо не принимает и создает иное правило, обеспечивая интересы определенных социальных групп или общества в целом. Детали механизма такого нормообразования отличаются в зависимости от особенностей организации государственной власти. Как отмечает В. Б. Исаков, современный механизм юридического нормообразования (законодательная инициатива – парламент – закон) сложился в конце XIX в. и претерпел определенное развитие в XX в. Однако в условиях динамично развивающегося технологического и информационного общества он заметно отстает от жизни [2, с. 115].

Технологическое развитие привело к усилению значимости технических норм, которые основаны на законах физики и математики, объективно существующих свойствах и закономерностях различных объектов, явлений и процессов. Существование алгоритма в основе цифровых технологий обеспечивает их функционирование; любой алгоритм представляет собой совокупность правил выполнения определенной задачи посредством совершения установленной алгоритмом последовательности действий. Некорректное вмешательство и внесение изменений в алгоритм может привести к невозможности выполнения поставленной задачи. Это обстоятельство и отличает данный вид технических норм от тех социальных правил, которые не основаны на объективных физических закономерностях и могут быть изменены по решению властвующего субъекта, инициативе социальной группы или значительной части общества. Государство, использующее право как инструмент регулирования общественных отношений, сегодня сталкивается с ситуацией, когда прежний механизм правового нормообразования оказывается несостоятельным и зачастую даже ненужным.

Полагаем, что суть такого положения вещей наиболее точно выразил А. В. Варнавский, который отметил, что любой неформальный институт, функционирующий на алгоритмической основе, является неформальным лишь в части взаимодействия, не отраженного

в алгоритме. То есть необходимость его формализации в нормах права ограничивается лишь не входящими в алгоритм отношениями [3, с. 130]. Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость в правовом регулировании отношений, связанных с применением цифровых технологий, существует лишь в части, не урегулированной техническими нормами, лежащими в основе используемого алгоритма. То обстоятельство, что заданный алгоритм исполняется автоматически, обеспечивает реализацию заложенных в нем правил (технических норм), что отличает их от норм права, требующих обеспечения реализации посредством правовых гарантий.

Появление технических норм, обеспечивающих функционирование цифровых технологий, привело и к появлению новых способов регулирования общественных отношений. Все большее значение приобретают способы индивидуально-правового регулирования (например, создание специальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [4]) и саморегулирования, в том числе осуществляемого по инициативе и под контролем государства.

Наиболее очевидным изменением правовой действительности, связанным с развитием цифровых технологий, выступает явление, которое А. А. Карцхия обозначил как «цифровизация правоотношений», имея в виду расширяющееся использование современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека [5, с. 25]. Действительно, реализация права в современных условиях практически во всех сферах общественной жизни в большей или меньшей степени связана с применением цифровых технологий и зачастую даже немыслима без них.

Качественные изменения, наблюдаемые в современной правовой действительности, вызванные развитием сферы цифровых технологий, в дальнейшем будут проявляться во все большей степени. Очевидно, что технологическое развитие общества и повышение значимости цифровых технологий в различных социальных процессах, экономике, в государственном и муниципальном управлении, в обеспечении безопасности и иных сферах неизбежно приведут к формированию новых взглядов, подходов, учений, концепций и направлений в праве и в юридической науке.

Литература

1. Талапина, Э. В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.
2. Исаков, В. Б. Проблемы систематизации и развития нормативно-политических, нормативно-правовых и нормативно-технических оснований государственного управления / В. Б. Исаков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Т. 2, № 1. – С. 110–116.
3. Варнавский, А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность / А.В. Варнавский // Финансы: теория и практика. №5. Т. 22. 2018. – С.122–140.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения 15.05.2024).
5. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация права / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1(30). – С. 25–29.

References

1. Talapina, Je. V. Sravnitel'noe cifrovoe pravo: stanovlenie i perspektivy / Je. V. Talapina // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.

2. Isakov, V. B. Problemy sistematizacii i razvitija normativno-politicheskikh, normativno-pravovyh i normativno-tehnicheskikh osnovanij gosudarstvennogo upravlenija / V. B. Isakov // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2009. – T. 2, № 1. – S. 110–116.
3. Varnavskij, A. V. Token ili kriptovaljuta: tehnologicheskoe sodержanie i jekonomicheskaja sushhnost' / A. V. Varnavskij // Finansy: teorija i praktika. №5. T. 22. 2018. – S.122–140.
4. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob jeksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (data obrashhenija 15.05.2024).
5. Karchija, A. A. Cifrovaja transformacija prava / A. A. Karchija // Monitoring pravoprimenenija. – 2019. – № 1(30). – S. 25-29.